

Введение платной парковки в центре города, рост штрафов за стоянку авто в неположенном месте и активная работа служб по эвакуации автомобилей постепенно улучшают ситуацию с пробками в городе. Однако с ростом числа эвакуированных авто растет число претензий к городским службам автовладельцев. По словам юристов, занимающихся защитой прав автовладельцев, количество жалоб на повреждение машины при эвакуации выросло вдвое. Чтобы снять обвинения с сотрудников стоянок и успокоить автовладельцев, на шести московских спецстоянках для эвакуируемых машин с июля вводится видеонаблюдение. Как рассказали «Известиям» в пресс-службе Администратора московского парковочного пространства (АМПП), данные с камер будут храниться в течение нескольких месяцев. При возникновении спорных ситуаций автомобилисты получают доступ к архивам. Также в планах АМПП – обнести спецстоянки барьерами, нанести разметку внутри площадок и увеличить количество стоянок до 18 (сейчас их 14).

– Так как фактически мы берем транспортное средство (ТС) на ответственное хранение и полностью отвечаем за него, нам необходимо видеонаблюдение на спецстоянках для видеофиксации всех событий, которые происходят с ТС, – пояснили в пресс-службе. – Минимальный срок хранения данных составит 1,5 месяца. Основная функция – это обеспечение безопасности, также при возникновении вопросов со стороны автовладельцев можно будет обратиться к записям.

В пресс-службе отметили, что перед погрузкой машины составляется акт эвакуации, а на штрафстоянке – акт хранения ТС.

Возможно, видеокамеры помогут автолюбителям, чьи машины повредили при эвакуации, как это произошло у Сергея Рубеля. 2 февраля его автомобиль Volkswagen Touran эвакуировали на спецстоянку по адресу: проезд Одоевского, вл. 3А.

– На следующий день я приехал на штрафстоянку, оплатил эвакуацию, после чего меня любезно попросили подписать акт выдачи ТС, не показав автомобиль предварительно, – рассказывает он. – А когда я подошел к машине, место которой даже не потрудились указать, то обнаружил, что повреждены хромированная решетка радиатора, передний бампер, крышка омывателя фар, госномер согнут по горизонтали. Сотрудник стоянки в грубой форме пытался убедить меня в том, что все это было еще до эвакуации, угрожал статьей УК за дачу ложных показаний и пытался убедить меня, что я все это выдумал. Когда я позвонил на «горячую линию» «Московского парковочного пространства», мне

порекомендовали вписать повреждения в акт выдачи ТС и вызвать ГИБДД.

По словам Рубеля, сотрудники ГИБДД не выехали на место, сославшись на то, что машина пострадала не во время движения по улицам. Тогда автомобилист обратился в местное ОВД.

– На осмотр выехала группа, сфотографировали машину, сняли кусочки зеленой краски с мест повреждений и упаковали их в конверт. Но впоследствии меня информировали, что уголовное дело заводить не будут. Возмещать ущерб предложили в судебном порядке, – говорит Сергей. – Я не раз звонил на «горячую линию» «Московского парковочного пространства», но с сотрудниками отдела перемещения транспортных средств меня не соединяли, объясняя это какими-то техническими трудностями.

12 февраля Сергей направил письменное обращение в ГКУ «АМПП», в котором изложил всю историю.

– Ответ я получил только в начале мая. Выяснилось, что моя машина была эвакуирована «силами привлеченной специализированной организации ООО «МосГорЛогистик». Именно она и должна возместить мне ущерб, – рассказал он. – С сотрудником данной организации я созванивался неоднократно, но все тянется очень долго, пока даже не проведена оценка ущерба.

Генеральный директор страхового брокера «Топ Тайм» Арсений Поярков отметил, что вероятность повреждения авто при разгрузке с эвакуатора намного ниже, чем при погрузке, но в отдельных случаях видеонаблюдение может помочь.

– ОСАГО – это страхование ответственности перед третьими лицами, соответственно, полис не покрывает ущерба, нанесенного в процессе эвакуации. Если же автомобиль застрахован по каско, то страховая компания должна возместить ущерб, а затем выставить регрессные требования к эвакуирующей организации, – говорит он. – Но повреждение в результате эвакуации вы не можете зафиксировать сами, поскольку не находитесь около автомобиля. То есть у вас на руках нет акта о том, что произошло. Это дает возможность страховой компании вам отказать.

По словам эксперта, если эвакуирующая компания по правилам составила все протоколы, внесла в них нанесенные повреждения и предоставила потерпевшему, то проблем не возникнет.

– В реальности очень часто мелкие повреждения намеренно или ненамеренно не вносят в протокол. В этом случае можно пытаться доказать, что в процессе эвакуации машину повредили, но это проблематично, – говорит эксперт. – В подавляющем большинстве случаев потерпевшие не обращаются с судебными исками к эвакуаторщикам, а идут другим путем. Они обращаются в страховую компанию и заявляют ущерб как результат какого-то другого происшествия. Условно, «вышел из подъезда и увидел». В этом случае страховая компания не может предъявить регрессные требования к тому, кто действительно нанес ущерб, и это в итоге отражается на стоимости полиса.

Кандидат юридических наук автолюбитель Виктор Вэскер также отметил, что большинство пострадавших не обращаются в суд или в СМИ, так как замечают повреждения уже после того, как оформили документы и забрали машину.

– Теоретически это очень простой случай: конкретным юрлицом нанесен ущерб, и этим же юрлицом он должен быть возмещен. Но на практике дело усложняется, все делается для того, чтобы не было доказательной базы, – говорит он. – Когда машину забирают, составляется акт: описывается ее состояние. Когда вы приезжаете на спецстоянку, вы должны осмотреть ее на наличие повреждений и подписать соответствующий акт. Но на практике сначала просят подписать документы. Учитывая, что перемещает машины юридическое лицо, то есть экономически сильная сторона, а автомобилисты здесь выступают потребителями услуг по перемещению, юрлицо должно предупредить, попросить автомобилиста осмотреть машину, но этого не делается.

Координатор общественного движения «Синие ведерки» Петр Шкуматов считает, что автомобилисты предпочитают устранить повреждения за свой счет из-за волокиты, связанной с разбирательством.

– Пока не будет упрощения или не появится значительная прослойка автомобильных юристов, которые будут заниматься такими делами вместо автомобилистов, ничего не изменится, – отметил он.

Источник: [Известия](#) , 04.06.14

Автор: Козленкова Ю.